

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

Боснія и Герцеговина.

Статистическія данныя о герцеговинско-захолмской митрополіи за 1900 годъ.—Священническіе сѣзды въ герцеговинско-захолмской митрополіи.—Нѣкоторые параграфы статута мостарской церковной общины, устава сербской школы и сербскаго церковно-пѣвческаго общества въ Мостарѣ: крайнее ограниченіе православно-сербской церковно-школьной автономіи.—Печальные споры между высшей церковной іерархіей съ одной стороны, и православно-сербскимъ народомъ и низшимъ духовенствомъ съ другой. Коллективное письмо сербскаго духовенства герцеговинско-захолмской митрополіи высокопреосвященному митрополиту Серафиму Перовичу.—Гдѣ источникъ столь вредныхъ для православной церкви споровъ между пастырями и пасомыми? — „Дѣло“ бѣлинской церковной общины съ своимъ архипастыремъ.—Случай притѣсненій православнаго сербскаго населенія за послѣднее время. Оккупационная цензура.—Голосъ депутата нѣмца Вольфа о ненормальности нынѣшняго положенія вещей въ Босніи и Герцеговинѣ.—Оккупационная школьная система.—Открытое письмо боснійско-герцеговинской молодежи, учащейся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, австро-венгерскимъ делегаціямъ.—Четвертый церковно-школьный меморандумъ.—Римско-католическая пропаганда въ Босніи и Герцеговинѣ.

По „шематизму“ герцеговинско-захолмской митрополіи за 1900-й годъ ¹⁾, къ ней принадлежатъ 12 уѣздовъ (котаровъ), изъ коихъ 9 относятся къ округу мостарскому, 2 къ сараевскому и 1 къ травницкому. По государственной переписи народа въ Босніи и Герцеговинѣ 1895 г., въ предѣлахъ герцеговинско-захолмской митрополіи числилось всего душъ 288571, изъ нихъ православныхъ 91509, католиковъ

¹⁾ Српска православna херцеговачко-захумска митрополија при крају 1900 год. Издао Серафим Перович, митрополит. Уредио Јован Мудович, митрополитов тајник. У Мостару, 1901. 16^о, 226 стр.

104988, мусульманъ 91623. До 25 мая 1897 года этой митрополіей управлялъ нынѣшній митрополитъ ¹⁾ одинъ съ помощью своего секретаря. Въ болѣе важныхъ случаяхъ, когда требовались совѣтъ или замѣна помогало—по приглашенію митрополита — мостарское духовенство. Нынѣ же епархіей управляетъ митрополитъ вмѣстѣ съ консисторіей. Въ отношеніи выбора и утвержденія митрополита нынѣ имѣетъ силу конвенція, заключенная ^{16/28} марта 1880 г. между австро-венгерскимъ правительствомъ и константинопольской патриархіей. На основаніи этой конвенціи, когда вакансія митрополита свободна, австрійскій императоръ предлагаетъ константинопольскому патриарху своего кандидата для каноническаго выбора; послѣ выбора онъ же (императоръ) именуется его митрополитомъ, послѣ чего слѣдуетъ посвященіе. Въ случаѣ служебныхъ проступковъ митрополита, отрѣшеніе его отъ должности идетъ тѣмъ же путемъ какъ и наименованіе. Митрополитъ обязанъ поминать имя константинопольскаго патриарха въ церкви и получать отъ него св. миро. Вмѣсто платы, собираемой съ народа, митрополитъ получаетъ опредѣленное жалованье изъ государственной казны. Хотя консисторія открыта 25 мая 1897 года и тогда же ея уставъ представленъ былъ на утвержденіе областному правительству, однако и доннынѣ уставъ консисторіи не утвержденъ. Въ основу предложеннаго устава положенъ уставъ сараевской консисторіи, въ нѣкоторыхъ пунктахъ расширенный и дополненный согласно уставу консисторіи задрской. Члены консисторіи получаютъ жалованье отъ правительства. Оно же выдаетъ ежегодно 1000 коронъ (франковъ) на содержаніе консисторіи и служителей, и особую сумму на наемъ помѣщенія консисторіи, такъ какъ ни митрополитъ, ни консисторія собственнаго помѣщенія не имѣютъ. Акты въ архивѣ консисторіи датируются отъ 1878 года ²⁾. Монастырей 4: Добричевъ, Дужи, Житомышличъ и Завала. Въ монастырскомъ братствѣ всего 9 лицъ: два архимандрита.

¹⁾ Престарѣлый Серафимъ Перовичъ (род. 1827 г.) занялъ митрополію катедру въ началѣ 1889 года, послѣ смерти герцеговинскаго митрополита Леонтія Радуловича. Біографическія данныя о митрополитѣ Серафимѣ см. въ Богосл. Вѣстн. 1895, февр., 257—258.

²⁾ 23 сентября 1901 года открыта консисторія и при вновь основанной баньялукко-бихачской митрополіи.

два игумена и 5 іеромонаховъ. Всѣ (кромѣ одного — сына золотыхъ дѣлъ мастера)—изъ крестьянскаго сословія. Подготовку получили въ монастырѣ. Одинъ въ санѣ іеромонаха былъ слушателемъ карловицкаго богословскаго училища, а другой также въ санѣ іеромонаха окончилъ курсъ бѣлградской семинаріи. Іеромонахи завѣдуютъ приходами. Доходъ отъ нихъ отдають въ монастырскую кассу, откуда получаютъ въ годъ 600 коронъ при готовой квартирѣ, отопленіи и прислугѣ. Жалованье архимандриту-настоятелю 900 коронъ съ путевыми расходами, а настоятелю, не имѣющему чина архимандрита, 700 коронъ. По отчету о приходѣ и расходѣ за 1900-й годъ, на приходъ во всѣхъ монастыряхъ герцеговинско-захолмской митрополіи поступило 18742 кор., а израсходовано 18885 коронъ. Протопресвитерствъ (благочиній) 8: мостарское, столачкое, требинское, билечкое, гатачкое, невесинское, фочанское и чайничкое. Приходовъ 54, домовъ православныхъ 13297, родилось въ 1900 г. 3797, умерло 2011, браковъ заключено 688. Перешли въ православную вѣру 12, изъ православія въ католичество 3. Церквей 140, капеллъ 3. Въ нѣкоторыхъ приходахъ имѣется по 2, 4 и 6 храмовъ, а въ двухъ приходахъ требинскаго протопресвитерства по 8 храмовъ. Самая красивая и высокая церковь въ Мостарѣ: въ послѣднее время выстроены храмы въ Блажуѣ и Билечѣ: оканчивается постройкой великолѣпная церковь въ Требиньѣ (постройка начата въ 1887 г.). Священниковъ 66, изъ нихъ 56 мірскаго и 10 монашескаго чина, діаконъ 1. По происхожденію своему приходское духовенство большею частію изъ крестьянскаго сословія. Священники, рукоположенные въ послѣдніе годы, получили богословское образованіе, но большая часть ихъ посвящены раньше 1888 года и учились только въ монастыряхъ или основныхъ школахъ. Приходское духовенство живетъ большею частію сборами съ прихожанъ. Нѣкоторые священники получаютъ пособіе отъ оккупационнаго правительства въ размѣрѣ отъ 200 до 800 коронъ въ годъ, а нѣкоторые за исполненіе законоучительской должности въ коммунальныхъ школахъ и правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ получаютъ жалованье отъ 200 до 660 коронъ. Священникъ православнаго прихода въ г. Мостарѣ получаетъ отъ церковной общины ежегодную плату въ 2000 коронъ и квартиру, но за то весь священни-

ческой доходъ (простирающийся до 12 тысячъ коронъ слишкомъ) долженъ отдавать въ церковную кассу. Это, можетъ быть, единственный случай священническаго вознагражденія ¹⁾! При городскихъ приходскихъ церквахъ состоятъ церковныя общины, а при сельскихъ — попечительства, и это для каждой отдѣльной церкви. Общаго устава для всѣхъ общинъ нѣтъ, и большинство ихъ управляются и нынѣ по стариннымъ обычаямъ. Нѣкоторыя общины впрочемъ управляются по своимъ особымъ статутамъ, введеннымъ оккупационными властями. Это общины: мостарская, требинская, билечкая, гачкая, невесинская, коньницкая и чайничкая. Съ сербскими вѣроисповѣдными школами дѣло обстоитъ прямо плачевно. Въ цѣлой Герцеговинѣ на 54 прихода со множествомъ селеній имѣется всего 16 сербскихъ вѣроисповѣдныхъ школъ. Въ 1900 г. было въ нихъ 23 учителя и 1172 ученика. Въ трехъ уѣздахъ: билечкомъ, гатачкомъ и невесинскомъ, не смотря на то, что въ нихъ православный элементъ составляетъ большинство, не имѣется ни одной сербской школы. Коммунальныхъ основныхъ школъ въ 1900 г. было 44 и въ нихъ обучалось 1417 сербскихъ православныхъ дѣ-

¹⁾ Вообще же, православному сельскому духовенству въ Герцеговинѣ, какъ и въ Босніи, живется плохо, тяжело. Подъ видомъ урегулированія приходовъ, въ послѣднее время стали усиленно дробить ихъ. Урегулированіе приходовъ ведетъ правительственная власть съ митрополитами, не слушая заявленій и ходатайствъ народа и духовенства, и, какъ пишетъ корреспондентъ „Христ. Весника“ (1901, апр. 71 — 72) при семъ преслѣдуется цѣль, чтобы образованіемъ малыхъ и слѣд. бѣдныхъ приходовъ заставить сельское духовенство искать денежной помощи у правительства, которое чрезъ то, конечно, ставитъ священника въ болѣе зависимое отъ себя положеніе. Духовенство жаждаетъ и проситъ у архіереевъ, чтобы приходы не дробили и не уменьшали, а по возможности увеличивали (такъ чтобы въ приходѣ было по крайней мѣрѣ 400 домовъ), потому что, при господствѣ чуждаго и иновѣрнаго правительства, этимъ путемъ можетъ быть достигнуто истинное и единственно возможное улучшеніе священническаго состоянія. Объ улучшеніи матеріальнаго положенія священниковъ въ Босніи и Герцеговинѣ писалось много въ сербской печати, а въ 1898 г. особая депутація отъ боснійско-герцеговинскихъ общинъ представляла вселенскому патриарху свой проектъ устройства боснійско-герцеговинской церкви, гдѣ наряду съ другими важными церковными вопросами предлагалось рѣшеніе и вопроса о вознагражденіи духовенства. Но къ сожалѣнію всѣ мольбы остались безъ желаннаго результата (см. Богосл. Вѣстн. 1899, апр. 615—619).

тей. Въ герцеговинско-захолмской митрополіи имѣются 4 сербскихъ церковно-пѣвческихъ общества, именно: въ Мостарѣ, Требинѣ, Невесинѣ и Фочѣ. Уставъ этихъ обществъ утвержденъ областнымъ боснійско-герцеговинскимъ правительствомъ. — Пенсіонный фондъ для священническихъ вдовъ и сиротъ, основанный въ 1898 г. — общій для всѣхъ митрополій Босніи и Герцеговины. Членовъ фонда въ 1901 году всего 178, сумма фонда—35158 коронъ ¹⁾. — Одна на всю Боснію и Герцеговину и духовная семинарія въ с. Рельевѣ близъ Сараева. Открыта въ 1883 г., преобразована въ 1892 г. Въ 1893 г. поднимался вопросъ о перенесеніи ея изъ Рельева въ Сараево. Семинарія содержится на средства, отпускаемые правительствомъ, которое назначаетъ ректора и профессоровъ и платитъ имъ жалованье ²⁾.

Герцеговинско-захолмская митрополія выдѣляется изъ другихъ митрополій Босніи и Герцеговины тѣмъ, что въ ней въ 1900-мъ и въ 1901-мъ годахъ имѣли мѣсто священническія собранія по протопресвитерствамъ, тогда какъ въ другихъ митрополіяхъ собранія эти, подъ давленіемъ оккупационнаго и епархіальнаго начальства, заглохли и, если еще гдѣ ведутся, то только ради формы, въ исполненіе архіерейскихъ циркуляровъ. Проникшіе въ печать отчеты о нѣкоторыхъ засѣданіяхъ священническихъ съѣздовъ въ герцеговинско-захолмской митрополіи свидѣтельствуютъ о родолюбивомъ, ревностномъ и внимательномъ отношеніи духовенства этой епархіи къ церковно-школьнымъ дѣламъ. Такъ, въ засѣданіи духовенства гатачкаго протопресвитерства 27 мая 1901 года въ Метохіи (участвовали всѣ священники означеннаго благочинія подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго надзирателя) приняты были слѣдующія резолюціи:

I. На запросъ консисторіи отъ 13 апрѣля 1901 года № 490 о томъ, какъ думаетъ духовенство о заведеніи ежегодныхъ епархіальныхъ священническихъ скупщинъ, чего желаютъ нѣкоторые протопресвитерства, — собравшіеся въ Метохіи

¹⁾ Српски Снон, 1901, № 27, стр. 468.

²⁾ Объ устройствѣ и состояніи рельевской семинаріи — въ Богосл. Вѣстн. 1895, февр., 250 — 254 и 1901, сент., 176—177. — Мрачными красками изображается современное состояніе ея въ статьѣ газ. „Застава“, 1902, № 196: „Убианье тела и душе (у српској православној богословији у Рельеву).“

священники заявляютъ, что желательно и полезно завести епархіальныя скупщины, куда каждое благочиніе посылало бы по 1, 2 или 3 священника и гдѣ при взаимномъ общеніи указывались бы потребности церкви и школы во всѣхъ краяхъ епархіи; далѣе, желательно, чтобы на этихъ собраніяхъ читались рефераты, дѣлались доклады объ отдѣльныхъ полезныхъ установленіяхъ и т. д.

II. На предложеніе консисторіи отъ 13 апрѣля № 491, чтобы духовенство дало свое заключеніе о прилагаемой таксѣ за исполненіе священническихъ обязанностей, пригодна она или нѣтъ, — священники полагаютъ, что прилагаемая такса несоразмѣрно велика и могла бы служить причиной столкновеній между духовенствомъ и народомъ. Съ своей стороны духовенство гатачкаго благочинія предлагаетъ замѣнить „бирь“, взимаемый доселѣ натурой, опредѣленнымъ жалованьемъ, выдаваемымъ отъ правительства ¹⁾.

III. На запросъ консисторіи отъ 13 апрѣля № 494, что думаетъ духовенство объ организаціи общаго епархіальнаго священническаго „удруженья“ (какое существуетъ, напр. въ Сербіи), священники заявляютъ, что такое „удруженье“ пока излишне при имѣющихся на лицо благочинническихъ собраніяхъ.

IV. Рѣшено ходатайствовать предъ консисторіей о томъ, чтобы всѣ монастырскія „парохіи“ (приходы) взяты были отъ монастырей и на нихъ поставлены мірскіе священники съ лучшей подготовкой, или чтобы подѣлены были между сосѣдними мірскими священниками и тѣмъ улучшили ихъ матеріальное положеніе.

V. Рѣшено ходатайствовать предъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Серафимомъ о томъ, чтобы онъ, какъ мѣстный уроженецъ, лучше остальныхъ архіереевъ знающій мѣстныя нужды, настоялъ энергично на возможно скоромъ и для церкви и народа благопріятномъ рѣшеніи спорныхъ пунктовъ въ переговорахъ съ народными вождями относительно церковно-школьнаго вопроса, такъ какъ столь продолжи-

¹⁾ Съ этимъ послѣднимъ постановленіемъ не согласны священники остальныхъ благочиній, потому что они рѣшительно противъ того, чтобы правительство платило духовенству за исполненіе ихъ священническихъ обязанностей.

тельное откладываніе этого вопроса изо дня въ день приносить все большій и большій вредъ православной церкви и школѣ въ этихъ краяхъ.

VI. Рѣшено ходатайствовать предъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Серафимомъ, чтобы въ наставники семинаріи, въ законоучители въ государственныхъ школахъ и члены консисторіи назначались по возможности уроженцы Босніи и Герцеговины, а не изъ другихъ [епархій, какъ это нынѣ практикуется.

VII. Рѣшено просить высокопр. митр. Серафима, чтобы, въ виду тяжкихъ нынѣшнихъ обстоятельствъ, предоставлено было духовенству и народу право выбора митрополитовъ, какъ это въ обычаѣ въ сибирской митрополіи и нѣкоторыхъ помѣстныхъ церквахъ, потому что только такимъ образомъ духовенство и народъ будутъ имѣть полное довѣріе къ своимъ архипастырямъ, безъ чего нельзя и представить какой-либо порядокъ въ епархіи ¹⁾.

Въ „шематизмѣ“ герцеговинско - захолмской митрополіи за 1900-й помѣщены, между прочимъ, статуты сербско-православныхъ церковныхъ общинъ въ Мостарѣ и Требинѣ, уставъ сербской вѣроисповѣдной основной школы мостарской и правила сербско-православнаго церковно-пѣвческаго общества мостарскаго. Изъ разсмотрѣнія этихъ статутовъ, устава и правилъ открывается, что оккупационное правительство, одобряя ихъ, совершенно ограничило свободу сербскихъ учреждений, обезпечивъ себѣ можно сказать неограниченное право вмѣшиваться во внутреннія дѣла ихъ. Вотъ нѣкоторые параграфы *статута мостарской церковной общины*. § 6: Митрополитъ имѣетъ право и лично придти въ скупщину (общины), или поручить какому-либо священнику быть его представителемъ. Равнымъ образомъ и уѣздное управление имѣетъ право послать въ скупщину своего чиновника. § 10: Предсѣдатель можетъ, если не въ состояніи поддержать миръ и порядокъ, распустить скупщину. Равнымъ образомъ можетъ и присутствующій уполномоченный уѣзднаго управленія, если скупщина превысила кругъ своей дѣятельности, или если бы

¹⁾ Христ. Весн. 1901, іюль-іюль, 102—104.—Отчетъ о собраніи духовенства мостарскаго протопресвитерства 15 мая 1900 г. — тамъ же, май, 70—72.

сдѣланы были предложенія, противныя закону,—прекратить дальнѣйшее обсужденіе даннаго предмета, въ случаѣ же неповиновенія закрыть скупщину. § 14: Предсѣдатель долженъ каждый разъ въ теченіе 48 часовъ послѣ засѣданія представить копію протоколовъ уѣздному управленію. Правительственная власть имѣетъ право зачеркнуть резолюціи незаконныя или могущія имѣть вредныя послѣдствія для общественнаго спокойствія. Если по отношенію къ нѣкоторымъ резолюціямъ имѣетъ какое либо сомнѣніе, можетъ отсрочить ихъ исполненіе. § 32. Уѣздное управленіе имѣетъ кромѣ того право контроля надъ дѣятельностію комитета общины, и для этого разсматривать какъ протоколы, такъ и остальные акты и счета... При такихъ статутахъ можетъ ли быть рѣчь о самоуправленіи сербскихъ автономныхъ учреждений? Церковныя общины, какъ видимъ, всецѣло зависятъ отъ правительственныхъ органовъ. Не лучше и съ *уставомъ сербской вѣроисповѣдной школы въ Мостарѣ*. По § 4 правительство одобряетъ программы наукъ, и новые предметы могутъ быть вводимы только съ его дозволенія. По § 11 община назначаетъ одного учителя — согласно съ уѣзднымъ управленіемъ—завѣдующимъ школой. По § 24 избраніе каждаго учителя одобряетъ правительство. По § 35 община обязана по обоснованному требованію власти уволить учителя или учительницу, въ случаѣ неповиновенія ихъ дѣйствующимъ законамъ. А вотъ нѣкоторые параграфы *правилъ мостарскаго сербскаго церковно-нѣвческаго общества*. § 3: Дѣятельность общества исключаетъ всякій политическій характеръ. § 39: Городское уѣздное управленіе въ Мостарѣ имѣетъ право и обязано посылать своего уполномоченнаго на всѣ собранія общества. За 48 часовъ до собранія должно быть доложено мѣстной власти объ имѣющемъ происходить въ данномъ собраніи. Правительственный комиссаръ имѣетъ право подписывать протоколы, и право запрещать исполненіе резолюцій, противныхъ законамъ. Правительственная власть имѣетъ право и обязана контролировать корреспонденцію, протоколы и счета общества ¹⁾).

Гдѣ же послѣ этого та свобода, которою такъ любить хвалиться министръ Каллай? Да, положеніе православной церкви

¹⁾ Христ. Весн. 1902, іюль-авг., 471—473.

въ Босніи и Герцеговинѣ по истинѣ тяжелое и съ каждымъ годомъ становится все болѣе тяжелымъ и прямо невыносимымъ. Послѣ оккупации сербская церковь стала совершенно зависимою отъ австро-венгерскаго правительства. Благодаря конвенціи между Австріей и вселенскимъ патріархомъ отъ 1880 года, православные сербскіе митрополиты и члены административныхъ церковныхъ органовъ превратились въ правительственныхъ чиновниковъ и, находясь постоянно подъ вліяніемъ чуждаго и иновѣрнаго правительства, можетъ быть противъ своей воли, способствовали развитію въ странѣ столь великихъ ненормальностей и неурядицъ, что церковно-школьная жизнь никакъ доселѣ не можетъ вступить на правильный путь. Между правительствомъ и высшею іерархіей съ одной стороны и народомъ съ другой образовалась какъ бы непроходимая пропасть. Утѣшительно и знаменательно, что приходское и монастырское духовенство Босніи и Герцеговины неизмѣнно стоитъ, въ огромномъ большинствѣ, на сторонѣ борющагося за свои права народа, между тѣмъ какъ іерархія, по тѣмъ или другимъ причинамъ, почти всегда согласна съ оккупационнымъ правительствомъ, или, если не такъ, то занимаетъ какое-то особенное положеніе, но фактъ, что боснійско-герцеговинскіе митрополиты, съ самаго начала народно-правительственной борьбы, ни разу еще не были единодушны съ народомъ. Мало того, изъ обнародованной въ III томѣ „Босанско-Херцеговачкога Зборника“ переписки между ними и депутатами народа: Григоріемъ Евтановичемъ, Войславомъ Шолой и Константиномъ Куюнджичемъ открывается, что митрополиты, какъ ни прискорбно это, являются защитниками претензій католическаго правительства въ исключительно-внутреннихъ дѣлахъ православной боснійско-герцеговинской церкви... Желанія, просьбы и требованія сербско-православнаго духовенства изложены въ коллективномъ письмѣ его къ высокопреосвященному Серафиму Перовичу, митрополиту герцеговинско-захолмскому отъ 4 іюня 1901 года. Вотъ это письмо. „Высокопреосвященный и святыи нашъ владыко! Духовенство вашей богохранимой герцеговинско-захолмской епархіи въ этотъ разъ ¹⁾

¹⁾ До этого времени отправлены были три коллективныхъ письма, на которыхъ подписались священники и іеромонахи изъ мѣстъ, близкихъ къ городу, откуда направлялось подобное ходатайство.

сообща и единодушно приступаетъ къ вашему высокопреосвященству съ слѣдующимъ ходатайствомъ. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ наше церковно-культурное состояніе находится въ безпорядкѣ и потрясено до основанія. Мы съ болью въ душѣ и со слезами въ глазахъ взираемъ на это жалкое положеніе даже и теперь. Такое прискорбное и безпорядочное наше церковно-культурное положеніе опасно и для нашего религіознаго и національнаго существованія, потому что вотъ наши церкви опустѣли и обѣднѣли, церковно-школьныя кассы израсходованы и запустѣли, и вотъ еще удержавшіяся немногія сербскія школы находятся въ матеріальной борьбѣ и на рубежѣ гибели. Къ этому должно прибавить и печальныя явленія, что нашъ народъ во многихъ мѣстностяхъ убѣжалъ отъ своей матери церкви, не приступаетъ къ св. таинству исповѣди и причащенія, а многіе даже умираютъ безъ этого утѣшенія, во многихъ мѣстахъ хоронятъ безъ участія священниковъ и церковнаго обряда, многіе младенцы остаются некрещенными и такими умираютъ; вообще же въ народѣ усиливаются религіозный индифферентизмъ и безвѣріе, по причинѣ этого нашего безпорядочнаго состоянія, такъ что предназначена намъ настоящая гибель во всѣхъ отношеніяхъ. Нижеподписавшееся духовенство не можетъ и не смѣетъ дальше молчать, чтобы въ настоящій разъ и единогласно не поднять своего голоса къ болѣе компетентнымъ факторамъ, которые могутъ упорядочить и положить конецъ этимъ аномаліямъ въ нашемъ церковно-школьномъ самоуправленіи и этимъ преградить дорогу всѣмъ опасностямъ, которыя лежатъ предъ нами. Вы, высокопреосвященный и святыи владыко, первый и самый компетентный факторъ, чтобы положить конецъ этой нашей очевидной гибели. Вы это можете сдѣлать, потому что вы независимый митрополитъ въ вашей епархіи ¹⁾, ваше слово компетентно. Какъ сынъ этой земли, вы можете самымъ лучшимъ образомъ увидѣть злыя послѣдствія этого положенія, а мы, духовенство и народъ, надѣемся на васъ, что вы самымъ энергичнымъ и надежнымъ образомъ сдѣлаете, чтобы

¹⁾ Каждая изъ четырехъ митрополій Босніи и Герцеговины зависитъ непосредственно отъ константинопольскаго патріарха. Во взаимномъ же отношеніи всѣ они равны и не подчинены одна другой.

церковное положеніе было приведено въ порядокъ. Предъ вами стоятъ народные вожаки ¹⁾, которые имѣютъ полномочіе со стороны духовенства и народа. Мы съ народными вождями во всемъ согласны, возлѣ нихъ стойко стоимъ, и ихъ труды по дѣлу упорядоченія нашей церковно-школьной автономіи одобряемъ. Что же касается до спорныхъ пунктовъ нынѣшняго церковно-культурнаго вопроса, мы неизмѣнно и твердо придерживаемся слѣдующаго. Во первыхъ, духовенство требуетъ, чтобы низшему клиру и народу было дано право принимать участіе въ избраніи митрополита, такъ какъ это основывается на каноническихъ постановленіяхъ, такъ какъ это постановленіе существуетъ и въ другихъ помѣстныхъ православныхъ церквахъ, и такъ какъ этого непремѣнно требуетъ необходимость нашей церкви соотвѣтственно обстоятельствамъ, въ которыхъ она находится. Во вторыхъ, духовенство требуетъ, чтобы членовъ консисторій и высшаго духовнаго суда сообща выбирали духовенство и народъ посредствомъ епархіальныхъ собраній, но, разумѣется, подъ предсѣдательствомъ митрополита той или другой епархіи. Православное сербское духовенство имѣло на это право и до оккупациі; поэтому это право, не противорѣчащее церковнымъ канонамъ, слѣдуетъ ему дать и теперь, а это прежде всего потому, что такое постановленіе существуетъ и въ отдѣльныхъ другихъ помѣстныхъ православныхъ церквахъ, и этого необходимо требуютъ настоящія обстоятельства, въ которыхъ находится наша церковь. Втретьихъ, желаемъ и требуемъ, чтобы въ институтъ церковно-культурнаго самоуправленія введено было собраніе епархіальныхъ съѣздовъ, такъ какъ это постановленіе существовало въ нашей церкви еще въ шестидесятыхъ годахъ, и мы имѣемъ на него право. Вчетвертыхъ, желаемъ и требуемъ, чтобы въ епархіальныхъ комитетахъ, епархіальныхъ съѣздахъ и въ церковно-школьномъ совѣтѣ были $\frac{1}{3}$ духовныхъ и $\frac{2}{3}$ мірскихъ, какъ это церковный обычай и у нѣкоторыхъ другихъ помѣстныхъ православныхъ церквей. Впятыхъ, духовенство не позволить и не можетъ позволить, чтобы въ вопросахъ относительно дѣлъ, а также и въ избраніи чиновниковъ церковно-школьнаго самоуправленія оно отдѣлялось отъ своего народа. Но

¹⁾ Г. Естановичъ, В. Шола и К. Куянджичъ.

оно желаетъ и требуетъ, чтобы въ институтъ церковно-школьнаго самоуправленія ввелось, чтобы духовенство вмѣстѣ съ народомъ выбирало и было выбираемо. Вшестыхъ, наконецъ, предлагаемъ и просимъ духовную власть, чтобы, пока окончательно не будетъ упрядочено церковно-школьное самоуправленіе, не вводились въ церковное управленіе никакія неожиданныя новизны, а также и то, чтобы перестали приглашать и давать мѣста иностранному ¹⁾ духовенству въ консисторіяхъ, семинаріи и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ этимъ игнорируется наше домашнее духовенство. Поэтому мы всѣ, нижеподписавшееся духовенство, покорнѣйше просимъ ваше высокопреосвященство, чтобы вы согласились съ народными депутатами въ спорныхъ пунктахъ вполнѣ, и вмѣстѣ съ ними похлопотали, чтобы какъ можно скорѣе осуществилось упрядоченіе нашей церковно-школьной автономіи, согласно желанію духовенства и народа. (Слѣдуетъ 29 подписей архимандритовъ, игуменовъ, благочинныхъ и приходскихъ священниковъ и удостовѣреніе вѣрности копіи—письма своему подлиннику собственноручными подписями шести лицъ, присутствовавшихъ при передачѣ письма митрополиту въ Мостарѣ 20 августа 1901 года). Подобныя же коллективныя письма съ подписями духовенства отправлены были митрополитамъ добро-боснійскому, баньялупко-бихачскому и зворнико-тузланскому.

Споры между іерархіей и вождями народными приносятъ великій вредъ сербскому народу и православной сербской церкви. Были слухи, что достигнуто соглашеніе, но радость оказалась преждевременной. Споры продолжаютъ и въ результатѣ церковная жизнь представляетъ страшную картину: народъ отпадаетъ отъ церкви, духовенство, поставленное безъ воли народной, не пользуется никакимъ авторитетомъ; дѣти остаются безъ крещенія, умершіе не отпѣваются, православныя сербки выходятъ за мужъ за католиковъ и т. д. Ненормальныя отношенія между пастырями и пасомыми выгодны и полезны развѣ только министру Калаю, который и пользуется ими для оправданія своей политики въ Босній и Герцеговинѣ. По поводу разсмотрѣнія го-

1) Т. е. изъ Австро-Венгрии, какъ это до сихъ поръ, почти безъ исключенія, практикуется.

сударственного бюджета въ австро-венгерскихъ делегаціяхъ 1902 года министръ Каллай произнесъ обширную рѣчь о состояніи оккупированныхъ земель, и, переходя къ сербскому церковному движенію въ этихъ земляхъ, сказалъ: „мирное рѣшеніе этого вопроса онъ разсматриваетъ за одну изъ наиболѣе важныхъ задачъ. Онъ и правительство все сдѣлали въ этомъ направленіи: съ самаго начала споровъ постоянно ведутся переговоры между православными вождями и митрополитами, но правительство не можетъ опустить изъ виду митрополитовъ, которые подчинены каноническимъ правиламъ“. Слишкомъ смѣлое увѣреніе—замѣчаетъ по этому поводу корреспондентъ „Христ. Вѣстника“,— что правительство охраняетъ каноническій авторитетъ митрополитовъ, когда напротивъ извѣстно и ясно, что конвенціей между оккупационнымъ правительствомъ и константинопольскимъ патріархатомъ 28 марта 1880 года православная боснійско-герцеговинская церковь поставлена внѣ каноновъ православной церкви. Нынѣшняя ея жизнь незаконна по понятіямъ православной автокефальной церкви, и мы съ мирною совѣстью можемъ сказать, что во всемъ мірѣ нѣтъ православной церкви, которая бы была столько преслѣдуема, какъ православная церковь въ Босніи и Герцеговинѣ. Вкратцѣ дѣло можно изложить такъ. Цѣль боснійскаго правительства — покатоличить все православное населеніе оккупированныхъ провинцій. Упомянутой конвенціей константинопольскій патріархъ отказался отъ своего апостольскаго права.. Право поставленія митрополитовъ въ Босніи и Герцеговинѣ и народное соучастіе въ выборѣ митрополита тѣмъ нарушено. Нынѣшніе митрополиты—назначенные чиновники оккупационнаго правительства и ничего больше.. Услужливость митрополитовъ превзошла всякую мѣру. Сербская православная церковь — автокефальна, и основывается на единеніи народа и церковныхъ архипастырей. Боснійское правительство, имѣя въ программѣ обращеніе въ католицизмъ, стремится къ тому, чтобы ту автокефальную церковь превратить по католической системѣ въ епископальную и чтобы сосредоточить все управленіе церкви въ лицѣ одного митрополита, совершенно подчиненнаго политической власти и отъ нея совсѣмъ зависимаго, потому что православные митрополиты въ Босніи и Герцеговинѣ не имѣютъ никакихъ

земельныхъ владѣній и вообще никакого имущества. Такимъ-то митрополитамъ хотѣло бы боснійское правительство поручить охрану каноническаго права, каковое не существуетъ въ канонахъ автокефальной православной церкви. Народъ въ виду такого беззаконія молчалъ. Боснійское правительство начало чрезъ тѣхъ митрополитовъ разрушать православныя церкви, закрывать школы, преслѣдовать достойныхъ священниковъ. Слабость митрополитовъ дала просторъ католической пропагандѣ. Католическіе миссіонеры явно отнимали православныхъ дѣтей, заключали ихъ въ монастыри и обращали въ католичество. Надъ православною вѣрою съ проповѣдническихъ кафедръ ругались и издѣвались, а православные митрополиты Каллаевы дѣлали видъ какъ будто о томъ ничего не знаютъ, пока правительство ихъ услужливость не употребила на то, чтобы боснійско-герцеговинскую православную церковь отторгнуть отъ константинопольской патріархіи. Въ виду этого, понятно, православные сербы не могли остаться равнодушными. Съ 1896 года начинается оппозиціонное движеніе противъ каллаевской политики по отношенію къ православной сербской церкви. Все зло, которое должна выносить православная церковь въ Босніи и Герцеговинѣ, исходитъ только отъ правительства: половину зла чинить сама власть, а другую половину чрезъ покорныхъ митрополитовъ. Митрополиты вели переговоры съ народными вождями, но въ этомъ были только выразителями мнѣній Каллая. Стремленіе правительства и народное право долженствовали разойтись. И вотъ то „недоразумѣніе“ между митрополитами и народомъ,—какъ выразился Каллай! Нѣтъ, это не недоразумѣніе, а непримиримое разномысліе, вызванное злѣю волею боснійскаго правительства. И чего хотятъ православные сербы? Вкратцѣ это можетъ быть выражено такъ: хотятъ, чтобы ихъ церковь осталась автокефальною и народною, хотятъ, чтобы все, что въ церкви божіе, осталось въ рукахъ митрополита, а что народное, чтобы въ немъ народъ имѣлъ свою долю участія ¹⁾).

Не благопріятствуютъ миру церковному такія дѣйствія митрополитовъ, какъ поставленіе въ протоіереи лицъ мало подготовленныхъ и вообще недостойныхъ, каковыя случаи

1) Христ. Весн. 1902, май, 312—314.

имѣли мѣсто въ 1901 году въ баньялуцко-бихачской и зворнико-тузланской митрополияхъ ¹⁾, или же перемѣщеніе хорошихъ священниковъ на худшіе приходы, въ цѣляхъ административнаго взысканія, и возвышеніе пастырей менѣе достойныхъ, каковыя случаи нерѣдки и возбуждаютъ естественное недовольство какъ у лицъ такъ или иначе обиженныхъ, такъ и у цѣлыхъ церковныхъ общинъ.

Съ глубокою скорбію читается большое „дѣло“ сербско-православной церковной общины въ Бѣлинѣ съ своимъ архипастыремъ зворнико-тузланскимъ митрополитомъ Григоріемъ Живковичемъ ²⁾. Суть дѣла въ слѣдующемъ. 12 іюля 1901 года состоялся въ Бѣлинѣ съѣздъ духовенства бѣлинскаго протопресвитерства. Послѣ разсужденій сдѣланы были заключенія и приняты резолюціи примѣнительно къ современнымъ церковно-школьнымъ нуждамъ и общему ненормальному теченію церковной жизни ³⁾. Протоколы засѣданій съѣзда ⁴⁾ вручены были митрополиту Григорію Живковичу и другой экземпляръ Григорію Евтановичу, народному вождю, уполномоченному отъ духовенства по дѣлу автономнаго устройства православно-сербской церкви въ Босніи и Герцеговинѣ. Высокопреосвященный митрополитъ Григорій положилъ на протоколахъ резолюцію отъ 10 августа 1901 года, которой призналъ священническую скупщину въ Бѣлинѣ 12 іюля незаконною и не имѣющею значенія, а управляющаго протопресвитерствомъ священника Іоанна Новаковича отрѣшилъ, какъ неспособнаго, отъ исполненія протопресвитерскихъ обязанностей. Одновременно съ этимъ, отъ того же 10-го августа митрополитъ издалъ циркуляръ къ духовенству своей епархіи съ предостереженіемъ противъ подобныхъ своевольныхъ поступковъ. Противъ такого рѣшенія митрополита поданы были вселенскому патриарху два протеста: одинъ отъ сербско-православной церковно-школьной общины бѣлинской во главѣ съ народными вождями Г. Ев-

1) Христ. Весн., 1901, іюнь—іюль, 96—99.

2) Тамъ же, 1901, октябрь, 62—71 и 1902, апрѣль, 241—254 и Застава, 1902, №№ 51, 57 и 58.

3) Подобныя же резолюціи приняты были въ засѣданіи гатачкаго протопресвитерства сосѣдней герцеговинско-захолмской митрополіи 27 мая 1901 года (см. выше стр. 394—396).

4) Напечатаны въ Христ. Весн. 1901г. ва—сентябрь, 90—94.

тановичемъ и В. Шолой и другой отъ духовенства бѣлинскаго протопресвитерства. Излагая подробно обстоятельства дѣла и различныя церковно-школьныя неурядицы, подписавшіе протесты почтительнѣйше просили у константинопольскаго патріарха какъ своего высшаго начальника заступленія и возстановленія священника Новаковича въ правахъ управляющаго протопресвитерствомъ. И чтоже оказалось въ результатѣ? Пока одно: противъ подписавшихъ протесты оккупационною мѣстною властію возбуждено было уголовное преслѣдованіе, ихъ судили въ свѣтскомъ уголовномъ судѣ и присудили къ арестамъ и заключеніямъ.. Гдѣже здѣсь миръ и любовь между пастырями и пасомыми?

Запрещенія, штрафы и всякія притѣсненія, къ сожалѣнію, такъ часто практикуются мѣстными оккупационными властями по отношенію къ православнымъ сербамъ Босніи и Герцеговины. Вотъ нѣсколько случаевъ притѣсненій за послѣднее время. Въ Босніи и Герцеговинѣ есть не мало католическихъ пѣвческихъ обществъ, каковы: „Хрвој“ въ Мостарѣ, „Требевич“ въ Сараевѣ и др. Общества эти открыто называются хорватскими. Когда же православные сербы стали просить разрѣшенія, чтобы называлось сербскимъ мостарское церковно-пѣвческое общество „Гусли“, они получили отказъ. И вообще мѣстныя власти не позволяютъ открывать новые пѣвческіе хоры, цѣль коихъ единственно та, чтобы пѣть при торжественномъ церковномъ богослуженіи.—Или, пріѣзжаютъ въ Боснію и Герцеговину гости хорваты: ихъ отлично и съ почетомъ принимаютъ. А вотъ прибыли въ Мостаръ народные учителя изъ Сербіи, и—картина быстро мѣняется. Со стороны мѣстныхъ властей принимаются даже нарочитыя мѣры, чтобы пріемъ нежеланныхъ гостей былъ возможно сдержанный, холодный. Гдѣ причина этого? Хорватовъ, нѣмцевъ и мадыаръ власти стараются принять блистательно въ надеждѣ, что тѣ будутъ повсюду трубить о благосостояніи оккупированныхъ провинцій. По отношенію къ сербамъ такой надежды не имѣется. Отсюда и разница въ пріемѣ.—Мѣстныя власти оказываютъ покровительство различнымъ иностраннымъ акціонернымъ обществамъ, эксплуатирующимъ природныя богатства страны, но не позволяютъ открыть сербскаго ремесленнаго обще-

ства ¹⁾.—На почтахъ въ Босніи и Герцеговинѣ въ послѣднее время не принимаютъ посылокъ, адреса коихъ написаны кириллицей, хотя два года тому назадъ было выдано правительственное распоряженіе о приѣмѣ такихъ посылокъ ²⁾.—Метрическія книги, выданныя оккупационными властями сербскимъ священникамъ для записыванія родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, прошиты желто-черной ниткой, вмѣсто обычной красно-голубо-бѣлой. Какой ни какой цвѣтъ, только не сербскій! Такъ оккупационная власть и въ мелочахъ допекаетъ сербовъ ³⁾!—Крайне враждебно относится правительство къ празднествамъ въ память сербскаго первоучителя и просвѣтителя архіепископа св. Саввы, котораго всѣ учебныя заведенія и всѣ сербы считаютъ покровителемъ своего просвѣщенія. Спектакли, пѣсни и т. д., которые тогда употребляются, немилосердно вычеркиваетъ цензура, чрезъ которую въ Босніи и Герцеговинѣ должна пройти всякая подобная программа праздника.

Оккупационная цензура заслуживаетъ того, чтобы на ней нѣсколько остано­виться. Оккупационное правительство, прославившееся своимъ страннымъ режимомъ, неподражаемо и относительно цензурныхъ дѣлъ, особенно когда ему приходится имѣть дѣло съ сербскими произведеніями. Въ Босніи и Герцеговинѣ выходятъ слѣдующіе журналы и газеты: „Источник“ — органъ боснійско-герцеговинскихъ православныхъ митрополитовъ (Сараево), „Српски Вјесник“, „Босанска Вила“ (Сараево), „Зора“ (Мостаръ) — сербскіе; „Nada“, „Bosnjak“, „Bosanska Posta“, „Osvit“, „Vrhbosna“ — органъ сараевскаго католическаго архіепископа Штадлера, „Franjevacki Glasnik“, „Bosnische Post“, „Glas Hercegovca“, „Glasnik Museja“—правительственные хорватско-католическіе. Правительство, принципиально провозглашая обязательность предварительной цензуры для всѣхъ выходящихъ въ Босніи и Герцеговинѣ журналовъ, газетъ и всякихъ литературныхъ произведеній, на практикѣ, однако, не держится этого: въ правительственныхъ, хорватскихъ и католическихъ жур-

¹⁾ Србобран, 1901, № 186.

²⁾ Тамъ же, № 144.

³⁾ Тамъ же, № 114.

налахъ и газетахъ позволительно писать все, оскорблять сербскій народъ, осыпать бранью славянскія государства, а особенно православную церковь. Православіе въ упомянутыхъ журналахъ и газетахъ, не смотря на то, что и они подвергаются, согласно законамъ, предварительной цензурѣ, называется схизмой, ересью и т. д., хотя правительство даже официально признало законнымъ называть православныхъ „православными“ или „восточно-православными“. Совѣмъ иначе правительство и цензура, какъ его орудіе, относятся къ сербскимъ православнымъ литературнымъ произведеніямъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что оккупационная цензура стремится терроризовать все, что только называется сербскимъ или православнымъ. Такъ, правительство не позволяетъ называть Боснію и Герцеговину „сербскими“ землями, не допускаетъ считать сербами боснійско-герцеговинскихъ магометанъ и католиковъ, что противно всякой научной боснійско-герцеговинской исторіи, даже и той, которую написалъ самъ Каллай. Цензура немилосердно вычеркиваетъ все, что говоритъ о неблагопріятномъ положеніи въ Босніи и Герцеговинѣ; хотя бы и само правительство было согласно съ тѣмъ, что на самомъ дѣлѣ то или другое не ладно и поэтому нуждается въ исправленіи. Говорить о дѣйствительно плохомъ состояніи того или иного заведенія, общества, ремесла и т. д. правительственная цензура никакъ не позволяетъ, напримѣръ, „Српскому Вѣснику“, точно также какъ не позволяетъ разсуждать на его страницахъ о томъ, какъ помочь незавидному положенію православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ. О теченіи борьбы, которую ведутъ православные сербы вотъ уже нѣсколько лѣтъ, и которую, въ концѣ концовъ, само правительство официально признало, вступивъ въ переговоры съ вождями народа, „Српски Вѣсник“ не можетъ сказать ни слова. Всякія симпатіи къ Россіи, Сербіи, Черногоріи запрещены для православно-сербскихъ журналовъ и газетъ, между тѣмъ какъ, напримѣръ, „Bosnjak“ и др. чуть не въ каждомъ номерѣ ругаютъ упомянутыя государства всевозможными словами. Органъ православныхъ митрополитовъ „Источник“ не имѣетъ права отвѣтить что бы то ни было на какую-нибудь враждебную статью по отношенію къ православной церкви, между тѣмъ „Vrhbosna“, „Balkan“ и др. свободно роняютъ

авторитетъ всего, что не считается римско-католическимъ ¹⁾. Въ экстренныхъ случаяхъ оккупационное правительство прибѣгаетъ и къ мѣрамъ чрезвычайнымъ. Такъ, по сообщенію бѣлградскаго „Дневника“, въ октябрѣ 1901 года въ Сараевѣ торжественно сожжено дѣлое изданіе книги Божицара Никациновича подъ заглавіемъ: „Боснія и Герцеговина подъ управленіемъ Австро-Венгрии и австро-венгерская балканская политика“. Книга эта вышла въ Берлинѣ на нѣмецкомъ языкѣ, но такъ какъ въ ней слишкомъ краснорѣчиво описывались неприглядныя дѣянія австрійскаго правительства съ его пособниками іезуитами, то Австрія сдѣлала изъ этой книги чуть не политическій вопросъ, и когда она появилась въ оккупированныхъ областяхъ, то приказано было всѣ экземпляры отобрать и сжечь. Но напрасны усилія—сжечь истину: книга появилась въ сербскомъ переводѣ въ Бѣлградѣ. А одновременно почти явилась брошюра боснійскаго серба - магометанина Ехли Ислама: „Безаконья оккупационнаго управе у Босни и Херцеговини (У Новомъ Саду, 1901)“, гдѣ ярко описываются „безаконія“ въ отношеніи къ сербамъ магометанамъ и православнымъ и гдѣ тѣ и другіе сербы приглащаются къ общей дружной борьбѣ противъ общаго народнаго и религіознаго врага.

И въ самой Австріи иногда раздаются прямые и откровенные голоса о ненормальности нынѣшняго положенія вещей въ Босніи и Герцеговинѣ. 23 мая 1901 года въ засѣданіи австро-венгерскихъ делегацій депутатъ Вольфъ (пангерманецъ) произнесъ обширную рѣчь о внѣшней австро-венгерской политикѣ на Балканскомъ полуостровѣ и въ частности въ Босніи и Герцеговинѣ. „Мы (австрійцы)—говорилъ Вольфъ—въ Босніи, которую оккупировали, донинѣ не были въ состояніи приобрести любовь, расположеніе и довѣріе тамошняго народа въ отношеніи къ нашему государству и нашему управленію, но напротивъ большинство тамошняго народа настроено рѣшительно противъ австрійскаго управленія, австрійской государственной идеи и австрійской цивилизации, съ которою встрѣчается въ странныхъ каллаевскихъ

¹⁾ Объ оккупационной цензурѣ статья С. Славкова въ Моск. Вѣд. 1901, № 318.

формахъ "... Указывая недостатки вѣнсской восточной политики, Вольфъ говорилъ: „Покажите мнѣ только единую какую-нибудь точку на картѣ, покажите мнѣ хоть одинъ край на Балканѣ или еще гдѣ, гдѣ бы народъ выразилъ желаніе: о, если бы намъ вступить подѣ покровительство Австріи! Совершенно наоборотъ, тѣ, которые нынѣ стоятъ подѣ защитой Австріи, обращаются съ своими жалобами на католическую пропаганду къ султану, обращаются съ жалобами по причинѣ невыносимаго бремени налоговъ, по причинѣ набора рекрутовъ и особенно по причинѣ нарушенія церковныхъ организацій, какъ сербско-православныхъ, такъ равно и мусульманскихъ"... Вольфъ ставитъ вопросъ: „почему балканскіе народы такъ недовольны Австріей“ и отвѣчаетъ: Австрійское правительство издавна было противъ народа, противъ всего, что идетъ отъ души народной. Все, что въ состояніи поднять духъ народный, вызвать въ народѣ темпераментъ, страстную преданность, словомъ все, что зовется народнымъ идеаломъ, все это для австрійскаго правительства horror, страшно, опасно и поэтому или преслѣдуется полицейскими мѣрами или въ крайнемъ случаѣ игнорируется и проходится съ презрѣньемъ. Второе зло—евреи, заправляющіе всей экономической политикой, въ чьихъ рукахъ находится вся нынѣшняя торговля въ оккупированныхъ провинціяхъ. За тѣмъ, третьихъ, гдѣ только Австрія ступитъ на почву, тамъ она должна идти рука объ руку не только съ католицизмомъ, но съ католицизмомъ и ультрамонтанизмомъ въ ихъ самомъ непривлекательномъ обликѣ—съ іезуитизмомъ, и такимъ образомъ у насъ тамъ являются союзниками іезуиты, и тамъ развивается великохорватская пропаганда, какъ очагъ чисто католической идеи. Не имѣется здѣсь въ виду національное благо, національное объединеніе хорватовъ, а цѣнится только то, что католическій элементъ хорватовъ является наиболѣе удобнымъ орудіемъ іезуитской пропаганды... Сербскій церковный вопросъ имѣетъ огромную важность въ южной Венгріи и въ Босніи, и между тѣмъ мѣстныя оккупационныя власти не только не удѣляютъ православнымъ сербамъ и сербамъ мусульманамъ такогоче вниманія, какое удѣляютъ католикамъ, но напротивъ явно протезируютъ католическую пропаганду, не хотятъ даже признать, что въ странѣ, гдѣ ^{5/6}

сербы, языкъ—сербскій, а, не осмѣливаясь прямо назвать его хорватскимъ, измыслили новый языкъ, какой-то „боснійскій“, какого языка совсѣмъ нѣтъ, а есть на дѣлѣ языкъ сербскій ¹⁾).

Сужденія нѣмца Вольфа объ оккупационномъ режимѣ въ Босніи и Герцеговинѣ сколько откровенны, столько же и правдивы. Менѣе чѣмъ въ четверть вѣка оккупационная власть успѣла сдѣлаться для мѣстнаго населенія столь ненавистною, что оно упорно отказывается даже и отъ ея благодѣяній. Сербы не посѣщаютъ выстроенныя въ странѣ оккупационнымъ правительствомъ церкви, крестьяне отказываются принимать отъ правительства на льготныхъ условіяхъ усовершенствованныя сельскохозяйственныя орудія, *племенный скотъ, облагороженные саженцы и т. д.* Все, что носить на себѣ „швабскую“ печать, то есть все, къ чему прикасалась рука оккупационнаго правительства, противно населенію до самыхъ сокровенныхъ тайниковъ души. Въ объясненіе этого явленія скажемъ нѣсколько словъ о характерѣ школьной оккупационной системѣ, являющейся сильнымъ орудіемъ для достиженія правительственныхъ цѣлей. Боснійско-герцеговинское правительство, закрывъ много сербскихъ православныхъ школъ, всѣ усилія употребляетъ къ тому, чтобы открыть возможно больше своихъ школъ. Въ началѣ оно было еще осторожнѣе, изъ опасенія явнаго протеста. Въ 1884 году было только 42 школы. Но послѣ число коммунальныхъ школъ все увеличивалось съ каждымъ годомъ. Нынѣ ихъ уже 200, учителей и учительницъ 489, изъ нихъ 180 сербы православные, 73 мусульманина и 236 католиковъ. За тѣмъ, оккупационная власть отняла у народа право назначенія учителей и въ немногихъ оставшихся сербскихъ православныхъ школахъ... Учители-католики въ коммунальныхъ и другихъ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ—послупные слуги каллаевской системы, т. е. пионеры католической хорватской пропаганды. Да и большинство учителей — изъ Хорватіи и Славоніи. Учителя и чиновники-католики явно нападаютъ на сербскія святыни, на православную вѣру и явно пропагандируютъ хорватскій католицизмъ. Дѣти въ школахъ приучаются называть свой языкъ „хорватскимъ“. Коммуналь-

¹⁾ Србобран., 1901. №№ 118 и 120.

ныя школы прямо называются „хрватскѣ школе“ или „Die Schulen croatische“. По оффициальнымъ даннымъ статистическимъ къ концу 1901 года, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Босніи и Герцеговины учителей католиковъ въ пять разъ больше, чѣмъ православныхъ, хотя жителей православныхъ больше, чѣмъ католиковъ ¹⁾.

Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что въ Босніи и Герцеговинѣ съ каждымъ годомъ усиливаются съ одной стороны притѣсненія мѣстнаго православнаго населенія, а съ другой стороны недовольство народа. Власти притѣсняютъ, а народъ сопротивляется сколько можетъ и какъ можетъ. Отсюда протесты, депутаціи и меморандумы. Сербская молодежь изъ Босніи и Герцеговины, учащаяся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Австріи, Венгріи, Германіи, Франціи и Швейцаріи, подала въ 1901 г. австро-венгерскимъ делегаціямъ протестъ противъ оккупационныхъ властей, которыя стремятся уничтожить сербскую народность и православіе. Вотъ нѣкоторыя мѣста изъ этого протеста, относящіяся къ церкви и школь. „Боснійское правительство ведетъ плохую политику въ церковномъ вопросѣ. вмѣсто того, чтобы держаться строго нейтральной и толерантной почвы, какъ это обѣщано было до оккупации, оно всѣми силами покровительствуетъ вѣрѣ, наименѣе представленной въ странѣ, покровительствуетъ католицизму и католической пропагандѣ, расходуетъ много больше на католическія вѣроисповѣдныя дѣла, чѣмъ на православныя или мусульманскія. Православную церковную автономію, которая существовала и при турецкомъ управленіи, оккупационное правительство сдѣлало фиктивной. Насильственно забираетъ правительство въ свои руки завѣдываніе церковно-школьными автономными дѣлами и расхищаетъ имущество церковное. Нынѣшнее правительство вмѣшивается у насъ въ то, во что не вмѣшивалась даже Турція, — вмѣшивается въ вѣру и школу. Подъ турецкимъ управленіемъ мы имѣли много основныхъ школь, имѣли реальное училище въ Сараевѣ и

¹⁾ Въ газ. „Застава“ 1902 г. приводятся многочисленные доказательства нарушенія права боснійско-герцеговинскихъ сербовъ и глумленія надъ православными святынями для цѣлей хорватской римско-католической пропаганды (ММ 123. 140. 156. 157. 162).

сербскую богословію (семинарію) въ Баньялукѣ. Нынѣ не разбираются средства, чтобы стѣснить православіе и уничтожить сербскія школы. Священникамъ предписывается являть въ церквахъ, чтобы дѣти записывались въ правительственныя школы. Священникамъ дается хорошее жалованье за преподаваніе закона Божія въ правительственныхъ школахъ, въ которыхъ имѣется хоть 10 православныхъ сербовъ. Сербскимъ учителямъ запрещается принимать въ сербскую школу дѣтей, если они раньше того были записаны въ правительственную школу. Правительство стремится уничтожить сербскія православныя и мусульманскія школы. Запрещены книги, способствующія развитію сербскаго самосознанія и сербскаго языка, и введены книги, въ коихъ нѣтъ ни единого сербскаго слова“.. Протестъ этотъ успѣха не имѣлъ, но онъ лишній разъ завидѣтельствовавъ, какъ исполняетъ Австро-Венгерія данное ей порученіе относительно Босніи и Герцеговины, гдѣ теперь стало во сто разъ хуже, чѣмъ было при туркахъ. Здѣсь нелишне припомнить, что учащіеся боснійцы и герцеговинцы еще въ 1896 г. подавали въ Бѣлградѣ тамошнимъ представителямъ Россіи, Франціи и Германіи меморандумъ о различныхъ церковно-школьных неурядицахъ и притѣсненіяхъ ¹⁾.

23 мая (5 іюня) 1902 года, въ день Вознесенія Господня, представители сербско-православнаго народа въ Босніи и Герцеговинѣ были приняты въ аудиенціи австрійскимъ императоромъ и представили ему четвертый свой церковно-школьный меморандумъ. Шесть лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ началось это церковно-просвѣтительное движеніе,—и вотъ уже четвертый меморандумъ ²⁾. Представимъ вкратцѣ содержаніе его (какъ оно изложено въ газетѣ „Застава“, 1902, № 142 и „Христ. Весн.“ іюль—августъ).

Настоящій меморандумъ опирается на предшествующіе три меморандума и, избѣгая всякихъ повтореній, устанавли-

¹⁾ См. Богосл. Вѣстн. 1897, іюль, 413—414.

²⁾ Первый меморандумъ отъ 25 ноября (7 декабря) 1896 года. второй отъ 19/31 марта 1897 г. и третій отъ 17/30 мая 1901 года. См. Богосл. Вѣстн. 1897, іюль, 414—417; 1898, августъ, 195—197 и 1901, сентябрь, 169—170.— и недавно возобновившіяся „Извѣстія С.-Петербургскаго славянскаго (благотворительнаго общества“, 1902, № 2 (ноябрь), ст. М. Цемовича: „Церковно-школьный вопросъ въ Босніи и Герцеговинѣ“.

вааетъ, что за все это время со стороны иновѣрнаго правительства ровно ничего не сдѣлано для надлежащаго рѣшенія весьма важнаго вопроса упорядоченія сербско-православнаго церковно-школьнаго самоуправленія, а напротивъ оккупационныя власти это состояніе еще больше ухудшали и еще преслѣдовали участниковъ движенія. Еще продолжаютъ повсюду величайшій безпорядокъ и разстройство церковныхъ и школьныхъ дѣлъ, еще не мало возрастныхъ некрещенныхъ дѣтей, еще народъ по мѣстамъ не посѣщаетъ церкви, не причащается, духовенство не отпѣваетъ покойниковъ, еще все господствуетъ хорватско-римскопапскій шовинизмъ и пропаганда. А иновѣрное правительство нимало не идетъ навстрѣчу справедливымъ желаніямъ сербско-православнаго народа, ничего не дѣлаетъ для прекращенія такого состоянія.

Годъ прошелъ со времени представленія третьяго меморандума въ маѣ 1901 года, и вопреки данному тогда обѣщанію, ни шагу не сдѣлано для поправленія ужаснаго положенія сербско-православной церкви и школы. Десять мѣсяцевъ правительство совершенно бездѣйствовало въ этомъ направленіи. Только когда приблизились делегаціи, послало оно въ февралѣ 1902 года своего комиссара для переговоровъ, послѣ того какъ правительству посланы были предварительно тѣ основные пункты, о коихъ оно должно было высказаться до переговоровъ, такъ какъ оно за все время ни разу не выяснило своей точки зрѣнія. Правительственный посланникъ и въ февралѣ не пожелалъ высказаться относительно тѣхъ пунктовъ, а явился съ предложеніемъ великой скупщины, съ которою бы велись переговоры. Зналъ онъ, что такая скупщина безъ предварительно разчищенныхъ основныхъ вопросовъ ничего не можетъ успѣть, а только займетъ время, но ему то и нужно было. Зналъ онъ и то, что такая скупщина не будетъ принята безъ предварительнаго соглашенія въ основныхъ пунктахъ, и этого ему довольно, чтобы можно было сказать, что переговоры не прерваны, только не имѣли успѣха. Другой разъ прибылъ тотъ же уполномоченный въ Сараево наканунѣ открытія делегацій 5 мая, и опять не хотѣлъ вступить въ разговоръ обо всѣхъ основныхъ вопросахъ, а только о тѣхъ, которые касаются областного наблюдательнаго права. Намѣреніе у

него видимо было—смутить народныхъ вождей, занять ихъ на время делегаций, чтобы они не могли пойти туда, и предъявлялъ онъ невозможныя требованія въ отношеніи областного наблюдательнаго права, именно тѣ, противъ коихъ народъ борется столько лѣтъ и относительно которыхъ напередъ зналъ, что народъ никогда ихъ не приметъ, — ему довольно было, что Каллай можетъ въ делегацияхъ и предъ императоромъ изобразить, какъ дѣйствительно ведутся нѣкоторые переговоры, но еще не имѣютъ успѣха, такъ какъ на пути стоятъ нѣкоторыя каноническія права митрополитовъ.

Въ четвертомъ меморандумѣ императору открыто и ясно сказано и доказано, какъ несправедливы рѣчи правительства и Каллая, будто ведутся нѣкоторые переговоры, показаны всѣ глумленія, вся неискренность и несерьезность этихъ такъ называемыхъ переговоровъ и показана несправедливость увѣренія, будто устройству стоятъ на пути нѣкоторыя каноническія требованія архіереевъ.

Но вмѣсто улучшенія показываетъ далѣе меморандумъ новыя обиды, новыя преслѣдованія лицъ, старающихся объ успѣхахъ своей церкви и просвѣщенія. Упомянуты различныя обыски, штрафы, аресты, полицейскій надзоръ и приведены нѣкоторые примѣры.

Какъ очевидный примѣръ вмѣшательства иновѣрнаго правительства въ церковно-школьныя дѣла и преслѣдованія вѣры упоминается на первомъ мѣстѣ Бѣлина, гдѣ весь церковно-школьный комитетъ заключенъ былъ подъ стражу, отданъ подъ судъ и осужденъ за жалобу на своего митрополита Григорія Живковича, адресованную къ вселенскому патріарху ¹⁾, каковую жалобу уѣздный начальникъ насильственно взялъ у общины и передалъ судебному слѣдователю. Меморандумъ доказываетъ съ точки зрѣнія церковнаго права и конвенціи 1880 года, какъ незаконенъ весь этотъ поступокъ и требуетъ, чтобы дѣло было прекращено и примѣрно наказаны тѣ свѣтскія власти, которыя насильно присвоили себѣ это церковное дѣло, подлежащее только церковнымъ властямъ.

Далѣе упоминаетъ четвертый меморандумъ о безчеловѣч-

¹⁾ О семъ см. выше, стр. 404—405.

ныхъ обыскахъ у священника Стефана Трифковича ¹⁾ въ Сараевѣ и о безконечномъ судебномъ слѣдствіи надъ нимъ особенно за его участіе въ журналѣ „Христіански Весник“,— между тѣмъ какъ на другой сторонѣ свободно распространяются и субсидируются хорватско-католическіе журналы, которые безжалостно оскорбляютъ и нападаютъ на православную вѣру, и требуетъ, чтобы дѣло это было прекращено, а подлежащія власти были привлечены къ отвѣтственности.

Далѣе приводится случай въ Зворникѣ, гдѣ тяжкими штрафами наказаны нѣкоторые члены церковной общины за то, что въ неофициальномъ отдѣленіи святосавской бесѣды пѣли одну пѣсню, которую въ тотъ же день во многихъ другихъ мѣстахъ дозволила цензура. Затѣмъ упоминается, какъ такимъ же преслѣдованіямъ подвергаются и мусульманскіе вожди вслѣдствіе ихъ религіозно-просвѣтительнаго движенія, какъ насильственно выселяются и мусульмане и православные, каковыя случаи съ послѣдними были въ Травникѣ и Санскомъ Мостѣ, и выражается желаніе, чтобы всѣ эти гоненія разъ на всегда были прекращены.

Особенно же выставлено то пресловутое распоряженіе правительства о такъ называемыхъ безправныхъ выселенцахъ, по которому оно дало себѣ право изгонять изъ страны неудобныхъ ему туземцевъ, каковое право и примѣнено по отношенію къ двумъ вождямъ мусульманскимъ. Въ меморандумѣ обширно излагается вся незаконность, безчеловѣчность и варварство такого распоряженія, имѣющаго цѣлю заглушить религіозно-просвѣтительное движеніе, и заявляется требованіе, чтобы оно было уничтожено и народу дано было право отселѣ принимать участіе въ областномъ законодательствѣ и управленіи, дабы не могли болѣе повторяться такія неслыханныя незаконныя распоряженія.

Въ концѣ заявляется, что изъ того, что народныя вожди въ теченіи шести лѣтъ добивались только упорядоченія своего церковно-школьнаго вопроса, еще не слѣдуетъ, что въ другихъ отношеніяхъ народъ доволенъ: напротивъ народъ

¹⁾ Стефанъ Трифковичъ избранъ былъ православными сербами во священника въ Мостаръ, но не утвержденъ правительствомъ. См. Богосл. Вѣстн. 1899, апрѣль, 613—614.

сплошь недоволенъ цѣлымъ областнымъ управленіемъ во всѣхъ отрасляхъ. И здѣсь перечисляются отдѣльныя отрасли общественной жизни и заявляется, что недовольство изъ дня въ день все больше увеличивается и что по народному убѣжденію всему злу виновна цѣлая правительственная система, такъ что безъ кореннаго измѣненія ея никогда не можетъ благопріятно рѣшиться церковно-школьный вопросъ.

Поэтому требуется, чтобы народъ былъ удовлетворенъ чрезъ преобразование всей нынѣшней системы областного управленія, каковое преобразование можетъ состояться при участіи и содѣйствіи населенія Босніи и Герцеговины, — чтобы были исполнены желанія народа относительно церкви и школы и прекращены гоненія, потому что иначе сербскому народу жизнь въ этихъ краяхъ станетъ совсѣмъ несносною и невозможною.

Таково содержаніе четвертаго меморандума. Отъ предшествующихъ отличается онъ тѣмъ, что тонъ у него болѣе рѣшительный, что онъ требуетъ наказанія тѣхъ властей, которыя чинили гоненія и беззаконія, открыто говорить, что недовольство общее, простирается на всю нынѣшнюю систему управленія и съ каждымъ днемъ усиливается больше и больше, что онъ требуетъ преобразования цѣлой правительственной системы и участія народнаго въ областномъ законодательствѣ и управленіи, заявляя, что терпѣнію народному приближается конецъ. Этимъ новымъ меморандумомъ народъ показалъ, что онъ не перестанетъ искать своихъ правъ и не дастъ себя въ обманъ, показалъ всю неискренность правительственной политики и ложь ея завѣреній, которыми она думаетъ обмануть правящія сферы и общественное мнѣніе. Дай же Богъ, чтобы народная правда побѣдила!

Поборники римско-католической пропаганды въ Босніи и Герцеговинѣ другъ предъ другомъ стараются доказать чрезъ свои субсидируемые и іезуитскіе журналы и газеты, что въ оккупированныхъ областяхъ нѣтъ пропаганды. Такъ между многими газетами, въ которыхъ они о томъ пишутъ, „Земунско Ново Време“ и іезуитскій „Obzor“ отъ 15 марта 1900 года въ отвѣтъ на статью „Московскихъ Вѣдомостей“ отъ ¹⁰/₂₂ февраля того же года между прочимъ говорятъ:

„изъ 673246 православныхъ жителей въ Босніи и Герцеговинѣ перешло въ католическую вѣру за пять лѣтъ отъ 1894 по 1898 годъ цѣлыхъ шесть лицъ по донесенію боснійско-герцеговинскаго оккупационнаго правительства“. А „Обзоръ“ отъ 13 октября 1900 года въ отвѣтъ на статью въ русской газетѣ „Россія“ отъ 4 октября 1899 года говоритъ: „авторъ статьи въ „Россіи“ насчиталъ семнадцать пунктовъ притѣсненій православнаго населенія въ Босніи и Герцеговинѣ, но при этомъ не приводитъ конкретныхъ и точныхъ фактовъ, ограничиваясь общими фразами и утвержденіемъ безъ доказательствъ, усиливается продать фальсификатъ вмѣсто истины... „Обзору“ недавно съ авторитетной стороны разъяснено и доказано, что за эти нѣсколько лѣтъ нѣтъ въ Босніи и Герцеговинѣ ни одного случая вынужденнаго перехода изъ православія въ католичество, и что о совращеніи и агитаціи въ этомъ направленіи не можетъ быть рѣчи. Сербскіе журналы и газеты не могли опровергнуть эту нашу авторитетную сторону конкретными фактами и несомнѣнными доказательствами“. Тоже самое утверждаетъ и министръ Каллай въ австро-венгерскихъ делегацияхъ ¹⁾.

Но это утвержденіе католическихъ органовъ и министра Каллая—сухая неправда. Вотъ оффиціальныи документъ, который всего яснѣе изобличаетъ ихъ неправду. Это—окружное посланіе герцеговинско-захолмскаго митрополита Серафима Перовича къ духовенству означенной епархіи. Вотъ этотъ циркуляръ:

„Всему пречестному духовенству герцеговинско-захолмской митрополіи.

Такъ какъ часто и теперь случается, что римско-католики нашихъ православныхъ дѣвицъ крадутъ и ночью уводятъ, окатоличиваютъ и выдаютъ замужъ за своихъ юношей, а все это бываетъ безъ вѣдома родителей или опекуновъ дѣвицъ, и безъ всякаго вниманія на законныя предписанія ²⁾ касательно этого, то пусть пречестные священники обратятъ на это особенное вниманіе и вездѣ будутъ наблюда-

1) Христ. Всен. 1901, июль—юль, 101.

2) Здѣсь намекается на правительственное распоряженіе, сдѣланное въ 1891 году.

тельны относительно всего, что дѣлается въ ихъ приходахъ, и какъ только замѣтятъ что-нибудь противное нашему вѣроисповѣданію, тотчасъ немедленно должны увѣдомлять насъ, чтобы и мы были въ состояніи, гдѣ понадобится, во время потребовать поддержки и защиты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ требуемъ, чтобы всѣ священники къ 1 мая этого года сообщили намъ поименно всѣхъ лицъ своего прихода, которыя въ теченіи 10 лѣтъ, начиная съ 1 января 1891 до конца 1900 года, вышли изъ ложа православной церкви.

Архіепископъ и митрополитъ Серафимъ.

Изъ консисторіальнаго засѣданія въ Мостарѣ, 22 февраля 1901 года. № 313“.

Этотъ циркуляръ, вышедшій изъ рукъ православнаго митрополита, вполне зависимаго отъ оккупационнаго правительства, лучше всего доказываетъ, что въ Босніи и Герцеговинѣ ведется и дѣятельно ведется римско-католическая пропаганда.

Тому же митрополиту высокопреосвященному Серафиму пришлое въ началѣ 1902 года вести официальную переписку съ мостарскимъ градоначальствомъ и съ областнымъ боснійско-герцеговинскимъ управленіемъ въ Сараевѣ по поводу насильственнаго похищенія католиками православной сербской дѣвicy изъ раштанскаго прихода и повѣнчанія съ католикомъ. Всѣ жалобы и личное предствательство митрополита въ Сараевѣ остались—какъ это обычно—безплодными. Власти не обратили на нихъ никакого вниманія, и православная сербка стала жертвой католической пропаганды ¹⁾.

Въ сербскихъ журналахъ и газетахъ отмѣчено за послѣдній годъ нѣсколько случаевъ насильственнаго похищенія сербскихъ дѣтей обоего пола для цѣлей воспитанія ихъ въ католическомъ духѣ ²⁾. Вообще католическая пропаганда за послѣднее время перестала разбирать средства, все считаетъ

¹⁾ Официальная переписка напечатана въ Христ. Весн. 1902, іюль—авг., 401—408.

²⁾ Србобран., 1901, № 123 (въ селѣ Колуничѣ близъ Б. Петровца); Застава, 1902, № 175 (въ Приљаворѣ); Христ. Весн. 1902, сент., 531 — 535 (въ Невесинѣ и Калиновикѣ).

себѣ дозволеннымъ, и идетъ рѣшительно къ своей цѣли. Не стѣсняется она насиловать совѣсть православныхъ сербовъ, содержащихся въ тюрьмѣ (въ Зеницѣ) ¹⁾ и попавшихъ въ рядъ боснійско-герцеговинскаго войска ²⁾. Здѣсь и тамъ пропаганда ведется нарочито принудительно: православныхъ сербовъ, большею частію неграмотныхъ, заставляютъ учить латинскую азбуку, читать хорватскія книги, писать письма домою латиницей, причащаться на „всѣхъ святыхъ“ католическихъ 1 ноября и т. д.

По сообщенію газеты „Галичанинъ“, львовскій уніатскій митрополитъ гр. Андрей Шептицкій, воспитанникъ іезуитовъ, при возвращеніи своемъ изъ Рима, въ концѣ 1901 года, посѣтилъ католическихъ епископовъ Босніи и Герцеговины, и, въ разговорѣ съ ними, высказалъ планъ постепеннаго введенія церковной уніи въ оккупированныхъ областяхъ. Предполагается, для введенія уніи въ Босніи и Герцеговинѣ, послать туда уніатскихъ священниковъ-миссіонеровъ, которые приготовятъ почву для принятія уніи боснійскими сербами.—Нужно замѣтить, что замыселъ ввести унію въ Босніи и Герцеговинѣ далеко не новѣй, но до сихъ поръ попытки австрійцевъ въ этомъ направленіи терпѣли неудачу. И, вѣроятно, теперь дѣло идетъ объ упорядоченіи уніатской пропаганды.

Въ заключеніе приведемъ свидѣтельство самихъ католиковъ объ успѣхахъ католичества въ Босніи и Герцеговинѣ. Въ издающемся въ Линцѣ журналѣ „Quartalschrift für catholischen Klägus“ 1901 года читается буквально слѣдующее:

„Въ Босніи и Герцеговинѣ Австрія совершила дивное культурное дѣло. Можемъ только радоваться, что католическія миссіи въ этихъ земляхъ нашли благопріятныя условія для своего сильнаго развитія, которое все больше расширяется. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ, означенныя провинціи представляютъ истинную миссіонерскую область, и вслѣдствіе этого вполнѣ оправдываются слова римско-католическаго архіепископа Штадлера, который пишетъ: нельзя предсказать, когда Боснія перестанетъ быть миссіонерскою областію. Но задача миссіонерской пропаганды въ Босніи по-

1) Христ. Весн. 1902, сент., 493—496.

2) Тамъ же, іюнь, 327—331.

нимаются и исполняются такъ, что она считается за первую и лучшую между всѣми другими католическими миссіями. Доказательствомъ служитъ тотъ фактъ, что число католиковъ съ начала оккупации увеличилось тамъ на 70 тысячъ душъ, а въ самомъ городѣ Сараевѣ съ 300 на 12 тысячъ душъ. Приняты также надлежащія мѣры къ значительному усиленію миссіонерскихъ силъ. Съ этою цѣлію архіепископъ основалъ великолѣпную учительскую семинарію въ Травникѣ и духовную семинарію въ Сараевѣ. Католическое (монашество сильно умножается и одушевленно исполняетъ свое дѣло. Францисканцы, напримѣръ, уже нынѣ имѣютъ 12 монастырей, вмѣсто прежнихъ четырехъ и дѣйствуютъ въ числѣ 400 человекъ въ приходахъ и школахъ. Іезуиты взяли въ свои руки образованіе и воспитаніе учениковъ въ семинаріяхъ, и исполняютъ свое дѣло съ своею извѣстною практичностью. Они сверхъ того часто отправляютъ и чисто пастырскія обязанности. Фратры траписты управляютъ воспитательными заведеніями въ Травникѣ. Изъ женскихъ монашескихъ орденовъ слѣдуетъ на первомъ мѣстѣ отмѣтить великія заслуги сестеръ милосердія и учрежденнаго архіепископомъ Штадлеромъ ордена „Дѣвъ св. Іисуса-дитяти“. Дочери „Божественной Любви“ управляютъ различными учебными заведеніями и приготовленіемъ будущихъ учительницъ, сестры „Пресвятой Крови“ трудятся въ многочисленныхъ женскихъ школахъ. Учреждено много новыхъ церквей, школъ и домовъ для духовенства. Во многихъ мѣстахъ это еще намѣчено къ исполненію, какъ, напримѣръ, въ Прнъяворѣ, гдѣ раньше было только 400 католиковъ, а нынѣ ихъ 4000 душъ. Архіепископъ Штадлеръ, изъ желанія повсюду оказывать помощь католикамъ, обременилъ себя огромными долгами“ 1).

Этотъ отчетъ объ успѣхахъ католической пропаганды даетъ ясно видѣть, сколь великая опасность угрожаетъ православной вѣрѣ въ несчастныхъ Босніи и Герцеговинѣ.

Г. Воскресенскій.

1) Христ. Весн., 1902, мартъ, 182—183.